

Приоритеты национального развития

УДК 323

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-4-44-54

Особенности социально-культурной жизни населения в моногородах

Елена Н. Пятшева

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия, elena.pyatsheva@hotmail.com,

ORCID ID 0000-0002-8446-2864

Аннотация. Качественная определенность моногорода, его самобытная и своеобразная социально-экономическая среда значительно отличаются от других городов и населенных пунктов, подчеркивая специфические особенности городского социума, присущие только им.

Причины появления моногородов на территории России разные. Так, например, промышленные моногорода появились в период освоения Урала и Сибири и связаны с географическими особенностями расположения и природными богатствами (ископаемыми) территорий, что впоследствии учитывалось для развития национальной экономики, но без учета социальной инфраструктуры и особенностей населения этих территорий.

Распад СССР положил начало сокращению количества моногородов на территории России, разделив эти территории на зональности в зависимости от их социально-экономического положения: динамично развивающиеся, с рисками ухудшения и критические (сложные). При этом проблемы у всех моногородов одинаковые – это и производственные, и технологические, и социальные проблемы. Дальнейшее существование и развитие моногородов выходит на передний план, оказывая влияние на уровень благополучия и качества жизни населения.

Политика государства в области развития культуры и сохранения исторического наследия, в том числе и моногородов, направлена на укрепление гражданской идентичности, преемственности поколений, традиций, обычаев. В ст. 44 Конституции РФ (п. 1–3) определена доступность культурных ценностей и благ, необходимых знаний в области образования и информационного обеспечения.

Ключевые слова: культурная жизнь, моногорода, социальное благополучие, уровень жизни

© Пятшева Е.Н., 2022

Для цитирования: Пятшева Е.Н. Особенности социально-культурной жизни населения в моногородах // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 44–54. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-4-44-54

Features of the socio-cultural life of the population in mono-towns

Elena N. Pyatsheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
elena.pyatsheva@hotmail.com, ORCID ID 0000-0002-8446-2864*

Abstract. The qualitative certainty of a mono-town, its distinctive and peculiar socio-economic environment, differs significantly from other cities and settlements, emphasizing the specific features of urban society inherent only to them.

The reasons for the appearance of mono-towns on the territory of Russia are different, for example, industrial mono-towns appeared during the development of the Urals and Siberia, and are related to the geographical features of the location and natural resources (minerals) of the territories, what was subsequently taken into account for the development of the national economy, but without regard to the social infrastructure and characteristics of the population of those territories.

The collapse of the USSR marked the beginning of a reduction in the number of mono-towns on the territory of Russia, dividing those territories into zones depending on their socio-economic situation: dynamically developing, with risks of deterioration and critical (complex). At the same time, the challenges of all single-industry mono-towns are the same – they are production, technological, and social issues. The continued existence and development of mono-towns comes to the fore, influencing the level of well-being and quality of life of the population.

The state's policy in the field of cultural development and preservation of historical heritage, including mono-towns, is aimed, among other things, at strengthening civic identity, continuity of generations, strengthening traditions and customs, accessibility, as defined in Article 44 of the Constitution of Russia (paragraphs 1–3). It defines the accessibility of cultural values and goods, necessary knowledge in the field of education and information support.

Keywords: cultural life, mono-towns, social well-being, standard of living

For citation: Pyatsheva, E.N. (2022), 'Features of the socio-cultural life of the population in mono-towns', *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 44–54, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-4-44-54

Особой формой организации и регулирования жизнедеятельности человека безусловно является его культурная жизнь, являющаяся одной из сторон социальной жизни человека. Жизнедеятельность наполняется смыслом в большей степени под влиянием культурной жизни [Черныш 2020, с. 131].

М. Вебер, раскрывая и исследуя феномен культуры, концентрирует свое внимание на повседневной жизни людей, где переплетаются естественные связи, наделенные односторонним (субъективным) смыслом, с предмитами и объектами культуры, соотносятся с культурными ценностями, если являются значимыми для познающего субъекта [Вебер 1990, с. 375].

Смысловое пространство и его значение через развитие культуры и объекты реальности представляют собой пространство культуры. Смысловое пространство имеет специфические различия для городов, как крупных, так и малых, а также моногородов, через отличительные особенности [Щеголева 2007, с. 202].

Как отмечает Н.Н. Габдулова, для моногородов можно выделить важную особенность в культурной жизни, напрямую зависящую от самосознания населения и связанную с особенностями материального благополучия, которое нередко слишком ограничено для высокого уровня культурной инфраструктуры [Габдулова 2007, с. 41–43]. Поэтому в сознании населения формируется псевдогородской образ жизни, возникающий из-за несоответствия общепринятому в обществе уровню развития культурной инфраструктуры.

Качественная определенность моногорода, его самобытная и своеобразная социально-экономическая среда значительно отличается от других городов и населенных пунктов, подчеркивая специфичные особенности городского социума, что способствует формированию социокультурных условий с преобладанием деревенских (сельских) традиций, отражающихся на культурной жизни городского населения.

Формирующаяся «провинциальность» обладает следующими характерными чертами:

- транспортной удаленностью от крупных агломераций и мегаполисов, что подчеркивает географические особенности расположения моногородов на территории России;
- генезисом моногородов, что связано, в первую очередь, со строительством производственных (промышленных) градообразующих предприятий или освоением/добычей полезных ископаемых, а нередко все вместе, где социально-культурной инфраструктуре отводилась второстепенная роль, как и строительству спальных районов для рабочих и их семей.

Как отмечает Е.В. Сатыбалдина, это все явилось основными причинами того, что население близлежащих деревень, сел, станиц, хуторов и других населенных пунктов будет составлять впоследствии большую часть жителей моногородов, формировать его основу, при этом к сожалению, не имея городских традиций.

Слияние в единую культуру крестьянского родства и городских ветвей так и произошло, но впоследствии крестьянская культура видоизменялась под влиянием особенностей городского пространства.

Сельское население моногородов, не имея культурного прошлого и городской культуры, смогло положить начало, сформировать свою особую ментальность, что нашло отражение в образе жизни горожан через семейные традиции, устоях, особенном отношении к трудовой деятельности и уважению к труду, культурных нормах и правилах поведения, которые стараются бережно передавать из поколения в поколение [Сатыбалдина 2011, с. 65–77].

Стоит отметить личностные особенности населения моногородов, которые сказываются на развитии культурной жизни, где отличительной характерной чертой являются профессиональные (производственные) династии, формирующиеся через привязанность к профессии и градообразующим предприятиям поколений, а также отсутствию другого выбора профессий (монопсонический рынок труда), где на ценности семьи именно градообразующее предприятие накладывает отпечаток по воспитанию, образу жизни, принятым в обществе социально-культурным стереотипам, привычкам и нормам поведения, которые определяют ценность труда, стажа работы, профессиональных навыков, спроса на квалификацию трудовых ресурсов (в основном индустриальных/производственных). Все это определяет роль градообразующих предприятий как в жизни отдельной семьи, так и в жизни моногорода, где от эффективности функционирования градообразующего предприятия и его финансовых показателей зависит не только благополучие семей, но и моногорода в целом.

Сегодня в России законодательно определено 319 моногородов, с численностью населения чуть меньше 13 млн человек, что составляет около 9% российского населения. Монопрофильность определяется узкой специализацией градообразующих предприятий и степенью зависимости бюджета города и социально-экономического положения горожан от финансово-экономических показателей промышленных предприятий.

Выборка моногородов (Норильск, Нижний Тагил, Нерюнгри, Пикалево, Чебаркуль, Череповец) и проведенное исследование

позволило оценить удовлетворенность населения моногородов качеством жизни и обеспеченность объектами социально-культурной инфраструктуры.

В зависимости от социально-экономического положения выбранные моногорода можно зонировать:

- 1) Норильск и Нижний Тагил расположились в зеленой зоне – динамично развивающиеся моногорода;
- 2) Нерюнгри и Чебаркуль в желтой зоне, т. е. с рисками ухудшения (так называемые проблемные);
- 3) Пикалёво и Череповец в критической (красной, или сложной) зоне.

Использование данного зонирования позволило оценить качество жизни населения и удовлетворенность социально-культурным досугом, а также определить основные проблемы, связанные с особенностями социально-культурной жизни в моногородах.

1. Обеспеченность населения моногородов объектами точечной социальной инфраструктуры, влияющей на организацию культурного досуга в моногородах выборки в критической зоне не выше 70%, что в целом соответствует высоким нормативным показателям, при этом, используя открытые интернет-источники, стоит выделить нехватку учреждений культуры для проведения досуга населения моногородов (рис. 1).

Рис. 1. Объекты социально-культурной инфраструктуры в моногородах из выборки

На основе представленных данных по анализируемым моногородам стоит отметить ограниченность социально-культурной инфраструктуры, необходимой населению для культурной жизни.

ни, которая не зависит от зональности. Например, в Норильске, как и в Норильске, всего один театр – при численности населения в Норильске (183 тыс. чел.) в три раза больше, чем в Норильске (58 тыс. чел.). При этом в Пикалёво и Чебаркуле театров, киностудий и театральных студий нет совсем, при том что по официальным источникам обеспеченность объектами культуры соответствует нормативным потребностям.

2. Природно-географические особенности расположения моногородов на территории России сказываются на обеспеченности парковой зоны, а также культуры и отдыха. Например, в Норильске из-за природно-климатических особенностей арктической зоны и географического расположения моногорода отсутствует возможность для жителей организовывать свой досуг (обеспеченность равна нулю), при этом в других моногородах выборки – Чебаркуле и Череповце, имеющих лучшие природно-климатические условия, чем в Норильске, недостаточность составила 40% (рис. 2).

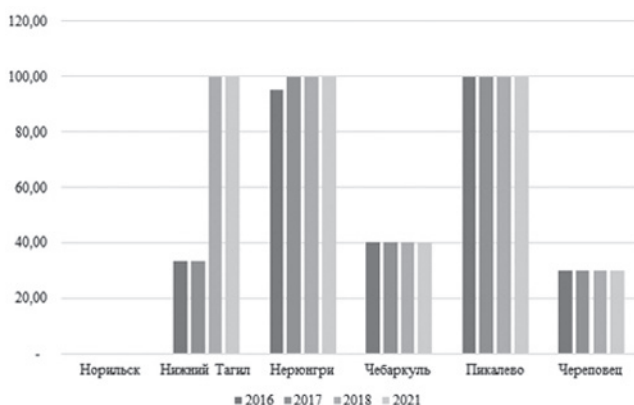

Рис. 2. Обеспеченность объектами парковой зоны в моногородах из выборки

3. Несмотря на то что по официальным данным в моногородах всех трех зон высокий уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности (рис. 3), стоит выделить учреждения культуры и их качественное содержание, требующие капитального ремонта, а также находящиеся в аварийном состоянии и для которых необходима реставрация/консервация, что негативно сказывается на обеспечении и проведении культурного досуга, отмечены во всех моногородах выборки (рис. 4 и 5).

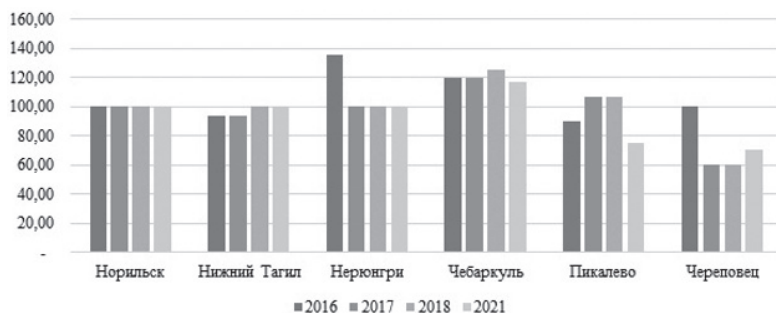

Рис. 3. Обеспеченность учреждениями культурного фонда в моногородах из выборки

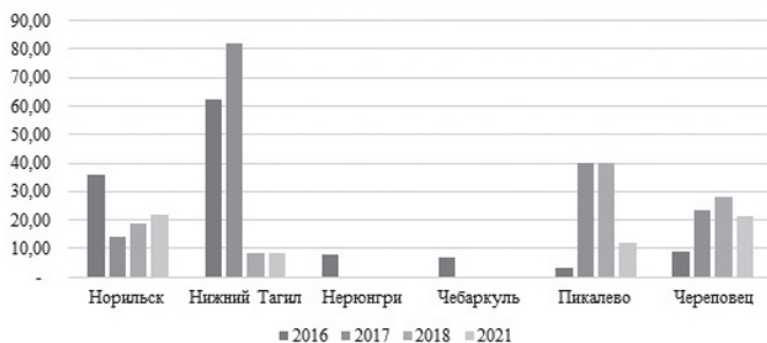

Рис. 4. Учреждения культуры, требующие капитального ремонта в моногородах из выборки

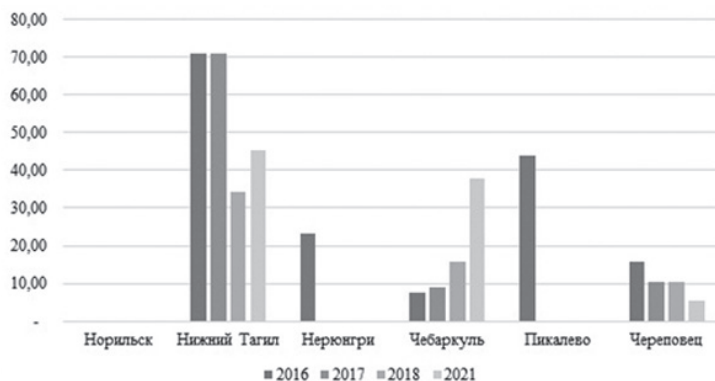

Рис. 5. Учреждения культуры, требующие реставрации/консервации в моногородах из выборки

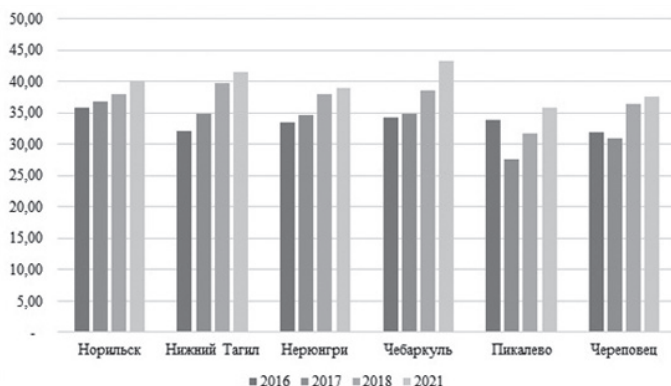

Рис. 6. Реализации социальной политики, направленной на развитие физической культуры и спорта в моногородах из выборки

4. Здоровый образ жизни горожан зависит от реализации социальной политики, направленной на развитие физической культуры и спорта, которая отмечена на уровне, не превышающем 42% (рис. 6).

5. Участие градообразующих предприятий в социально-культурной жизни моногородов, где находятся основные производства, сильно ограничено, это связано в первую очередь с нежеланием промышленных гигантов оказывать финансовую поддержку на развитие и содержание социально-культурных учреждений, хосписов, фондов помощи, медицины, улучшения экологической обстановки и т. д. Градообразующие предприятия, например, ПАО «Норникель», свое участие в социально-культурной жизни моногородов проводят в области развития детского спорта и творчества с максимальным PR-эффектом или являются спонсорами спортивных объектов в других городах и регионах России.

Социальное самочувствие отдельно взятой семьи и населения моногородов в целом находится в прямой зависимости от их социально-культурного развития, уровня и качества жизни в этих городах, что впоследствии приводит к обострению криминальной обстановки, маргинализации/люмпенизации населения моногородов.

6. Результаты экологических исследований за последнее десятилетие остро ставят вопрос антропогенных экологических проблем (катастроф) в моногородах, связанных с деятельностью градообразующих предприятий, способствующих высокому уровню загряз-

нения окружающей среды и атмосферы, негативно отражающихся на климате и качестве воды, за счет использования низких уровней фильтрации, немодернизированных (устаревших) очистных сооружений, пренебрежение нормами и правилами¹.

Изучением экологической проблемы в начале XX в. занимался Р. Парк. В своих исследовательских работах «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городском окружении» и «Человеческая экология» он поднимал вопросы решения экологических проблем [Park 1967]. Также экологическим проблемам было уделено внимание в работах Хоули, который рассматривал экологию моногорода через взаимодействие горожан и окружающей среды [Healey 2005, pp. 1–22].

Результаты экологических исследований 2020–2022 гг. свидетельствуют, что в топ-60 самых загрязненных российских городов с точки зрения экологии вошли в том числе и моногорода: Норильск (1-е место по годовому объему выбросов в атмосферу), Череповец (4-е место), Асбест (5-е место), Медногорск (10-е место), Нижний Тагил (16-е место), Серов (38-е место), Тольятти (40-е место), Северодвинск (49-е место), Благовещенск (51-е место)².

Ситуация в 2022 г. не сильно изменилась, Норильск сегодня остается самым неблагополучным городом с точки зрения загрязнения окружающей среды, на втором месте Череповец, а Новокузнецк занял третье место.

Во всех трех зонах проблема загрязнения экологии стоит очень остро, хотя Нерюнгри, Чебаркуль и Пикалёво, в отличие от других анализируемых моногородов, по официальным данным не входят в топ-60 самых загрязненных городов России.

И, конечно, нельзя оставить без внимания влияние секторальных и индивидуальных санкций западных стран, где только по предварительным подсчетам 140 российских градообразующих предприятий столкнулись с их негативными последствиями, в отношении 40 введены косвенные ограничения, а на шестнадцати градообразующих предприятиях, на которых задействовано около двухсот тысяч человек, летом 2022 г. произошли значительные ухудшения. Вследствие этого произошло снижение объемов выпускаемой продукции, ограничение рынков сбыта и отказ от сотрудничества, нарушение логистических схем, приостановка

¹ Глава Росприроднадзора назвала главных загрязнителей страны [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1152160/2021> (дата обращения 22 апреля 2022).

² Топ-60 самых грязных городов России, итоги 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://topmira.com/> (дата обращения 12 сентября 2022).

действия сертификатов качества, импортные ограничения и уход иностранных собственников. В целом все вышеперечисленное негативно сказалось на социально-экономическом положении жителей моногородов, ухудшило финансирование социальной политики и развитие культурной жизни, благосостояние, качество жизни и социальное самочувствие граждан³.

Литература

- Вебер 1990 – Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 880 с.
- Габдулова 2007 – Габдулова Н.Н. Культурное пространство провинциального города // Труды Псковского политехнического ин-та. 2007. № 11.1. С. 40–43.
- Сатыбалдина 2011 – Сатыбалдина Е.В. Семья заводчан в условиях среднего уральского города: историко-социологический экскурс // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 3 «Общественные науки». 2011. № 2 (91). С. 65–77.
- Черныш 2020 – Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин и др.; Отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; Предисл. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с.
- Щеголева 2007 – Щеголева А.В. Город как пространство взаимодействия культур // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2007. № 2 (7). С. 203–206.
- Park 1967 – Park R.E. The city. Chicago; London: University of Chicago, 1967.
- Healey 2005 – Healey P. Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies. 2nd edn. London: Macmillan Press, 2005. P. 1–22.

References

- Chernysh, M.F. and Markin, V.V. (eds.) (2020), *Prostranstvennoe razvitie malykh gorodov: sotsial'nye strategii i praktiki* [Spatial Development of Small Towns. Social Strategies and Practices], FNISTS RAN, Moscow, Russia.
- Gabdulova, N.N. (2007), “Cultural space of a provincial town”, *Trudy pskovskogo politekhnicheskogo instituta* [Proceedings of the Pskov Polytechnic Institute], no. 11.1, pp. 40–43.
- Healey, P. (2005), *Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies*, 2nd edn., Macmillan Press, London, UK, pp. 1–22.

³ Эксперты ЦСР оценили число пострадавших от санкций российских моногородов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/08/2022/> (дата обращения 15 августа 2022).

- Park, R.E. (1967), *The city*, University of Chicago, Chicago, London.
- Satybaldina, E.V. (2011), "The family of factory workers in the conditions of the average Ural city: A historical and sociological digression", *News of the Ural State University*, Ser. 3, Social Sciences, no. 2 (91), pp. 65–77.
- Shchegoleva, A.V. (2007), "The city as the space of culture interactions", *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 2 (7), pp. 203–206.
- Veber, M. (1990), *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Progress, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена Н. Пятшева, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elena.pyatsheva@hotmail.com; ORCID ID 0000-0002-8446-2864

Information about the author

Elena N. Pyatsheva, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; elena.pyatsheva@hotmail.com; ORCID ID 0000-0002-8446-2864